

УДК 34

Охрана и регулирование в контексте задач уголовного закона

Бондаренко Валентина Евгеньевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Институт дружбы народов Кавказа,
355008, Российская Федерация, Ставрополь, просп. Карла Маркса, 7;
e-mail: bondarenko.office@bk.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает возможность осуществления российскими отраслями права задачи охраны общественных отношений и их регулирования. Для этого анализируется структура норм регулятивных отраслей права и охранительных, рассматривается их функция в рамках отрасли. Автор приходит к выводу о том, что охранительные отрасли права, к которым относится уголовное право, не способны регулировать общественные отношения, они могут лишь брать под охрану уже имеющие правовую форму в рамках позитивных отраслей права общественные отношения. Позитивные отрасли права призваны упорядочить общественные отношения, позволяя осуществлять именно правовое регулирование каждой конкретной сферы общественной жизни. Именно урегулированность общественных отношений позитивными отраслями права повышает эффективность задач уголовного закона.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко В.Е. Охрана и регулирование в контексте задач уголовного закона // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 282-288.

Ключевые слова

Уголовно-правовая охрана, регулирование, регулятивные отрасли права, структура нормы права.

Введение

Одна из позиций в науке гласит о том, что уголовное право осуществляет охрану и регулирование общественных отношений [Галиакбаров, 1997, 121]. При этом нормы позитивных отраслей права в соответствии со своей структурой, посредством санкции, также регулируют и одновременно охраняют общественные отношения. Такое понимание сущности и назначения отраслей права и создает те проблемы, которые стоят перед законодателем в настоящее время. Ведь при этом абсолютное большинство ученых признают самостоятельность отраслей права, выделяют предмет и метод правового регулирования [Алексеев, 1975, 54].

Автор статьи видит необходимость разобраться в этом вопросе в целях повышения эффективности работы законодателя и правоприменителя.

Основная часть

Так, В.А. Тархов подчеркивает, что нередко предлагается различать регулирование в широком и узком смысле слова либо различать регулирование и охрану [Тархов, 1993, 16]. На этом ряд ученых и основывают различие функций права и различие правовых отношений [Калмыков, 1987, 61]. С.С. Алексеев выдвигает весьма противоречивую позицию, согласно которой «отдельно взятые регулятивные и охранительные предписания хотя и образуют в ряде случаев самостоятельные образования, причем внутри отраслей – в виде ассоциаций норм, правовых институтов, - все же по большей части тесно переплетены между собой, выступают в нерасторжимом единстве» [Алексеев, 1982, 260]. Получается, что ученый признает самостоятельность отраслей права, но при этом настаивает на том, что отрасли идентичны и имеют единую регулятивно-охранительную функцию.

Такой подход, на наш взгляд, только усложняет работу законодателя и правоприменителя.

Так, регулятивные отрасли права призваны развивать, упорядочивать необходимые для жизнедеятельности общества отношения. С.С. Алексеев отмечает: «Положительное регулятивное воздействие имеет своим предметом нормальные общественные отношения, выражающие «естественное» и обычное развитие общественных процессов в соответствии с объективными экономическими законами» [Алексеев, 1971, 56]. Для того чтобы осуществлять это регулирование, необходимо закреплять, фиксировать, обличать в форму закона эти отношения. В этом смысле справедливо высказывание «...воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью, иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком» [Ленин, 1967, 340]. Действительно, только когда в форме закона закреплены те или иные отношения возможно осуществлять их правовое регулирование. Признав человека, его права и свободы высшей ценностью, власть облекла их в правовую форму, которая и позволяет управлять возникающими в связи с этим отношениями.

А могут ли регулятивные отрасли права осуществлять еще и охрану общественных отношений? Ведь в структуре нормы права содержится санкция.

Позицию относительно различной содержательной направленности структурных элементов нормы права занимает Т.И. Илларионова: «Диспозиция и санкция, во-первых, имеют различную целевую направленность...» [Илларионова, 1985, 7]. Говоря об общей регулирующей направленности нормы гражданского права, автор придает части нормы – санкции – самостоятельное значение, тем самым, необоснованно расширяя как содержание нормы, так и

направленность гражданского права в целом. Создается впечатление, что отрасль гражданского права регулирует и одновременно охраняет общественные отношения. Однако такое понимание его сущности противоречит методу гражданского права – диспозитивному.

О роли и назначении гражданско-правовых норм писал Ф. Энгельс: «...нормы гражданского права представляют лишь юридическое выражение экономических условий общественной жизни», а роль самого гражданского права «...в сущности сводится к тому, что оно санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные экономические отношения...» [Маркс, Энгельс, 1948, 376]. Речь в данном случае идет о том, что гражданское право, как регулирующая отрасль, упорядочивает посредством правовой формы общественные отношения, позволяя осуществлять именно правовое регулирование каждой конкретной сферы общественной жизни. Поэтому и санкции гражданско-правовых норм направлены не на охрану отношений под угрозой наказания нарушителя, а на способ регулирования этих отношений, посредством законной реализацией прав и обязанностей субъектов этих отношений.

В регулятивных отраслях стимулирующим средством обладает само право, реализация которого понуждает обязанное лицо действовать в интересах носителя этого права. Это еще раз подтверждает, что санкция не может нести в себе иное содержание, так как она является структурным элементом нормы.

Так, в соответствии с Конституцией Российской Федерации: каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Такое правовое закрепление обусловлено тем, что интеллектуальная собственность обладает экономическими и социальными свойствами, поэтому вызывает интерес у личности, общества и государства. Именно поэтому она и порождает возникновение общественных отношений. Однако без определения правового содержания прав и обязанностей участников этих отношений эти отношения будут порождать конфликты. Часть четвертая ГК РФ наполняет правовым содержанием понятие интеллектуального имущества посредством конструирования гражданско-правовых норм: определяет круг прав и обязанностей субъектов отношений, возникающих по поводу интеллектуальной собственности, дает понятие интеллектуальной собственности, называет меры и способы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав. Только такое правовое закрепление позволяет осуществлять правовое управление данным социально-экономическим явлением. Но в тех случаях, когда такого рода регулирования недостаточно, средства и инструменты регулятивных отраслей не справляются с обеспечением и защитой интеллектуальной собственности, необходим иной механизм обеспечения нормального хода и реализации общественных отношений. Именно такими правовыми средствами обладает уголовное право, задачами которого являются охрана обозначенных объектов от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Интеллектуальная собственность охраняется уголовным законом, о чем свидетельствует наличие статьи 146 «Нарушение авторских и смежных прав» и статьи 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав».

Проиллюстрированные примеры и все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что регулятивные отрасли права (гражданское право, семейное право, конституционное право, экологическое право, земельное право, трудовое право и т. д.) не осуществляют охрану общественных отношений.

Уголовное право относится к охранительным отраслям права. Осуществляет ли оно охрану и регулирование общественных отношений?

Прежде всего, в соответствии с частью 1 статьи 2 уголовного закона задачами являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Как видно, уголовный закон не ставит своей задачей регулирование отношений, поэтому искусственное расширение его задач необоснованно.

Весьма убедительно выглядит позиция Б.Т. Разгильдиева, который отмечает, что для уголовного права характерно только воздействие, а не регулирование. Источником воздействия выступает уголовный закон, который определяет статусы субъектов уголовно-правовой охраны, поэтому и результатом воздействия в случае несоблюдения обязанности воздерживаться от совершения преступления, является неотвратимость наказания. Целью воздействия выступает удержание лица от совершения преступных посягательств. В регулятивных отраслях права лицо является источником действия, оно использует регулятивно-дозволительную функцию гражданско-правового закона для непосредственного обеспечения своего интереса [Разгильдиев, 2011, 177]. Цель этого действия не является такой конкретной и строго определенной, как в случае уголовно-правового воздействия.

Уголовное право не осуществляет регулирование преступлений, посредством которых осуществляются посягательства на охраняемые уголовным законом объекты. Справедливо в этом смысле мнение о том, что преступление представляет собой социально вредное явление, а регулирование осуществляется лишь для социально полезных явлений, которые общественно значимы [Разгильдиев, 2004, 84]. Поэтому противодействие преступлениям требует установления его правового статуса и специальных правовых стимулов (системы наказаний), но не для того, чтобы управлять социально вредными явлениями, а для того, чтобы максимально ограничить его проявление. Таким образом, происходит направление поведения человека в русло воздержания от совершения преступления посредством уголовно-правовых норм.

Стоит согласиться с позицией В.В. Мальцева, который отмечает: «Очерчивая сферу преступного и тем самым одновременно определяя и область правомерного поведения, уголовное право, тем не менее, на содержание последнего не влияет. Его содержание... в целом обуславливается содержанием базисных общественных отношений, урегулированных на основе норм конституционного, гражданского и норм иных охраняемых уголовным правом отраслей. Отсюда и реализация уголовного права по отношению к таким отраслям ... носит подчиненный, служебный характер» [Мальцев, 2004, 313].

Появление и правовое закрепление понятия «инсайдерская информация» [ФЗ № 436] позволили расширить правовое регулирование в экономической сфере общества, в частности, на рынке ценных бумаг. В связи со случаями неправомерного использования такого рода информации возникла необходимость обеспечить охрану данным общественным отношениям, для предотвращения причинения крупного ущерба гражданам, организациям и государству, подрывом нормального хода экономической деятельности. Так была введена в действие статья 185.3 УК РФ [ФЗ № 241]. Однако, как видно, уголовно-правовая норма обрела юридическую силу раньше, чем вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ, что послужило поводом для обращений и утверждений незаконности действия уголовно-правовой нормы и многочисленных разъяснений и толкований права. Уголовный закон определил преступность деяния, которое не имеет правового содержания, и в этой связи применение УК РФ было невозможным, хотя Федеральный закон, который регулирует данные отношения, на тот момент просто не вступил в законную силу.

Заключение

Таким образом, проиллюстрированные в статье примеры и выводы, позволяют утверждать, что уголовный закон может брать под охрану только те отношения, которые уже имеют правовую форму.

Уголовный закон не способен регулировать общественные отношения, уголовно-правовые нормы не подходят для подобного рода «операций», уголовный закон их только охраняет от преступных посягательств. При этом уголовное право активно использует понятия, содержательно наполненные регулятивными отраслями законодательства. Поэтому, для того чтобы законодателю решить вопрос о постановке того или иного отношения под охрану уголовным законом, то есть произвести криминализацию, такое отношение должно быть уже урегулировано, закреплено в правовую форму посредством позитивных отраслей права.

Библиография

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 198 с.
2. Бондаренко В.Е. К вопросу об эффективности уголовно-правовой охраны // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. №3(23). С. 59-68.
3. Бондаренко В.Е. Уголовно-правовая охрана и криминализация: соотношение категорий // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. №4(24). С. 266-273.
4. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. 38 с.
5. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. 204 с.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М., 1948. 544 с.
7. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 288 с.
8. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. 164 с.
9. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое воздействие и его пределы // Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 173 -179.
10. Тархов В.А. Гражданское правоотношение: моногр. УВШ МВД РФ. Уфа, 1993. 248 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. 324 с.
12. Уголовное право России: курс лекций: В 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1. Кн. 1. 396 с.
13. Федеральный закон от 30.10.2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 44. Ст. 5170.
14. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (с изм. и доп., внес. ФЗ от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 2010. 31 дек.; Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
15. Письмо от 15 июня 2011 г. № 11-Д-05/15533 О рассмотрении обращения в отношении Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

Protection and regulation in the context of tasks of the criminal law

Valentina E. Bondarenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal law,
Institute of the Caucasus Peoples' Friendship,
355008, 7, Karla Marksa av., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: bondarenko.office@bk.ru

Valentina E. Bondarenko

Abstract

In article the author considers the possibility of implementation by the Russian industries of the right of a task of protection of the public relations and their regulation. The structure of norms of the regulatory industries of the right and guarding is for this purpose analyzed, their function within the industry is considered. The author comes to a conclusion that the guarding industries of the right to which the criminal law belongs are not capable to govern the public relations, they can only take under protection the public relations which already have the legal form within the positive industries of the right. The positive industries of the right are urged to order the public relations, allowing to carry out legal regulation of each concrete sphere of public life. Therefore also sanctions of norms of such industries of the right are directed not to protection of the relation under the threat of punishment of the violator, and to a way of regulation of these relations, by means of realization of the rights and duties of subjects of these relations.

For citation

Bondarenko V.E. (2018) Ohrana i regulirovanie v kontekste zadach ugolovnogo zakona [Protection and regulation in the context of tasks of the criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (12A), pp. 282-288.

Keywords

Criminal protection, regulation, regulatory industries of the right, structure of rule of law.

References

1. Alekseev S.S. (1975) *Struktura sovetskogo prava*. [Structure of the Soviet right], Moscow: law lit., p. 198.
2. Bondarenko V.E. (2017) K voprosu ob ehffektivnosti ugolovno-pravovoy ohrany [To a question of efficiency of criminal protection]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo institute* [Bulletin of the North Caucasian humanitarian institute], 3 (23), pp. 59-68.
3. Bondarenko V.E. (2017) Ugolovno-pravovaya ohrana i kriminalizaciya: sootnoshenie kategorij [Criminal protection and criminalization: ratio of categories]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo institute* [Bulletin of the North Caucasian humanitarian institute], 4(24), pp. 266-273.
4. Illarionova T.I. (1985) *Sistema grazhdansko-pravovykh ohranitel'nykh mer: avtoref. dis. ... d-ra jurid. Nauk* [System of civil guarding measures: Dr.s law. sciences.], Sverdlovsk, p. 38.
5. Lejst O.EH. (1962) *Sankcii v sovetskom prave* [Sanctions in the Soviet right], Moscow, p. 204.
6. Marks K. i EHngel's F. (1948) *Izbrannye proizvedeniya v dvuh tomah* [The chosen works in two volumes], Moscow, (2), p. 544.
7. Mal'cev V.V. (2004) *Principy ugolovnogo prava i ih realizaciya v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti* [The principles of criminal law and their realization in law-enforcement activity], St. Petersburg, p. 288.
8. Nikiforov B.S. (1960) *Ob"ekt prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Object of crime on the Soviet criminal law], Moscow, p. 164.
9. Razgil'diev B.T. (2011) *Ugolovno-pravovoe vozdejstvie i ego predely* [Criminal influence and its limits]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2 (295), pp. 173 -179.
10. Tarhov V.A. (1993) *Grazhdanskoe pravootnoshenie: monogr. UVSH MVD RF* [Grazhdanskoe pravootnoshenie: monogr. UVSH MVD PΦ], Ufa, p. 248.
11. Galiakbarov R.R. (1997) *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast'* [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Saratov, p. 324.
12. Razgil'diev B.T. (2004) *Ugolovnoe pravo Rossii: kurs lekcij: v 6 t.* [Criminal law of Russia: course of lectures: In 6 t.], Saratov, vol.1, book 1, p. 396.
13. Federal'nyj zakon ot 30.10.2009 g. № 241-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Federal law of 30.10.2009 No. 241-FZ "About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"].
14. Federal'nyj zakon ot 29.12.2010 g. № 436-FZ (s izm. i dop., vnes. FZ ot 02.07.2013 g. № 185-FZ) «O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu» [The federal law of 29.12.2010 No. 436-FZ (with

amendment and additional, brought. The Federal Law of 02.07.2013 No. 185-FZ) "About protection of children from information doing harm to their health and development"].

15. Pis'mo ot 15 iyunya 2011 g. № 11-D-05/15533 O rassmotrenii obrashcheniya v otnoshenii Federal'nogo zakona ot 27.07.2010 № 224-FZ «O protivodejstvii nepravomernomu ispol'zovaniyu insajderskoj informacii i manipulirovaniyu rynkom i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [The letter of June 15, 2011 No. 11-D-05/15533 O consideration of the address concerning the Federal law of 27.07.2010 No. 224-FZ "About counteraction to unauthorized use of insider information and to manipulation of the market and about introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation"].